
18+
ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК
КЛАССИКА
И АНДЕГРАУНД

Анжелика Лавицкая

Классика и Андеграунд

«Издательские решения»

Лавицкая А.

Классика и Андеграунд / А. Лавицкая — «Издательские решения»,

Этот сборник — литературное отражение Первого всероссийского независимого поэтического фестиваля «Классика и Андеграунд», состоявшегося 20–21 марта 2026 года. На его страницах встретились стихотворения участников фестиваля, признанных мастеров и почётных гостей.«Классика и Андеграунд» — это диалог традиции и свободы, литературного наследия и нового художественного опыта. Диалог, в котором у каждого голоса есть право быть услышанным.

© Лавицкая А.
© Издательские решения

Содержание

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРА	6
ЛЮБОВЬ ВИОЛЕНТОВА	8
Сказка	9
Алиса	10
Птица счастья	11
Шерлок	12
Не люблю	13
Подорожник	14
Об обычном	15
Ангел	16
«Без отчётливых знаков «добро» и «зло…»	17
Ружьё	18
Дорога	19
Исповедь	20
«Освоить навык быть собой…»	21
«Весна начнётся позже. А пока…»	22
НАТАЛЬЯ ГАВРИЛОВА	23
Рубят лес	24
Местечко есть в Талде	25
Талдинка	26
Пьедестал памяти	28
Я вспоминаю День Победы	29
Соседка	30
Неповторимый край	31
Легенда о жёлтой берёзе	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Классика и Андеграунд

Составитель Анжелика Лавицкая
Составитель Светлана Хрущева

© Анжелика Лавицкая, составитель, 2026
© Светлана Хрущева, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-7199-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРА

История проекта «Классика и Андеграунд» началась задолго до того, как он получил своё нынешнее название.

В 2013 году появился «Мир фикрайтера» — небольшое сообщество, созданное как площадка для авторов, объединённых интересом к литературе и писательству. Мы публиковали полезные материалы для начинающих писателей, знакомились с авторами различных литературных ресурсов, обменивались опытом и постепенно собирали вокруг себя людей, которым было важно не только писать, но и находить единомышленников. Так формировалось наше сообщество.

Со временем проект рос. В 2018 году появился писательский марафон «ДВИЖ», а вместе с ним — новые форматы взаимодействия и писательское сообщество, получившее название «ХАОС».

В 2019 году я создала «Факультет молодого литератора ПРО», где занималась обучением авторов в возрасте от 14 до 35 лет: учила основам поэзии и прозы.

Одним из направлений факультета был проект «Классика и Андеграунд». Мы говорили о классической литературе, музыке и искусстве, исследовали андеграундную культуру, её представителей и влияние на современное художественное пространство. В наших обсуждениях соседствовали классические произведения, творчество Ильи Кормильцева, фильмы Алексея Балабанова и многие другие явления, которые формируют культурный код разных поколений.

В 2023 году моя жизнь изменилась: я переехала в Санкт-Петербург. Вместе со мной в новый город переехала и идея, которая впоследствии определила дальнейшее развитие проекта.

Так в 2023 году начался новый этап развития проекта, получившего название «Классика и Андеграунд».

Постепенно вокруг него сформировалось петербургское авторское сообщество. Появились живые встречи, открытые микрофоны, новые знакомства и творческие коллаборации. Мы продолжали искать способы объединять литературу, музыку и независимое искусство, не ограничиваясь рамками одного жанра или направления.

В 2026 году проект сделал ещё один важный шаг: мы провели Первый всероссийский независимый поэтический фестиваль «Классика и Андеграунд». Около сотни заявок поступило от авторов из разных уголков страны. По итогам отбора лучшие участники получили приглашение в Санкт-Петербург.

20 марта состоялся неформальный литературный вечер в рок-баре «пАдвАл», а 21 марта мы провели настоящий День поэзии в арт-библиотеке: встречались, читали стихи, знакомились и открывали друг другу новые имена. Завершением фестиваля стала церемония награждения, прошедшая при поддержке наших партнёров — Лаборатории творчества «B98».

Этот сборник стал одним из главных результатов фестиваля. Летом мы работали над его подготовкой, собирая под одной обложкой произведения участников, мастеров и почётных гостей. Отдельно хочу поблагодарить Светлану Хрущёву, чья помощь сыграла важную роль в том, чтобы эта книга состоялась.

Для меня этот сборник — свидетельство того, что независимая литература продолжает жить, развиваться и находить новые формы взаимодействия; а голоса авторов, которые, несмотря на расстояния, разные творческие пути и взгляды, однажды встретились в одном пространстве.

Сегодня «Классика и Андеграунд» развивается как медиапроект, объединяющий литературное и музыкальное направления. Мы продолжаем экспериментировать, создавать новые возможности для авторов и расширять границы нашего сообщества.

У фестиваля теперь тоже есть своя история и будущее: мы задумали его как ежегодное событие, которое будет передавать эстафету новому городу — городу победителя. Следующую встречу мы планируем провести в Нижнем Новгороде.

Я благодарна каждому, кто стал частью этой истории: авторам, участникам, гостям, партнёрам, друзьям и всем, кто поддерживал проект на разных этапах его существования.

Когда-то всё начиналось с небольшого сообщества людей, которые просто хотели писать и быть услышанными. Сегодня у нас есть фестиваль, книга и большое пространство для дальнейшего творчества.

И, пожалуй, самое важное — у этой истории ещё нет последней страницы.

Создатель и главный редактор медиапроекта «Классика и Андеграунд», Анжелика Лавицкая.

ЛЮБОВЬ ВИОЛЕНТОВА

Нижний Новгород

Автор сборника стихов «Отраженское» (2018 г.).

Участник поэтических чтений (Ostrakon, Глагол, Dark Romantic Club), музыкально-поэтических квартирников в Нижнем Новгороде; проекта «Грани любви»; Dark Romantic Club; Слёта молодых литераторов в Большом Болдино.

Победитель конкурса романтической поэзии «Витражная строфа» от Dark Romantic Club (2020 г.); член жюри конкурса «Витражная строфа» (2023, 2025 гг.).

Обладатель гран-при Независимого литературного фестиваля «Классика и андеграунд» (Санкт-Петербург, 2026 г.); участник длинного списка Филатов Феста (Москва, 2017, 2020, 2023, 2024 гг.); лауреат второй степени семинара песенной поэзии фестиваля «Посадский экспресс» (Сергиев Посад, 2025 г.); лауреат конкурса «Северная звезда» (Петрозаводск, журнал «Север», 2021 г.); дипломант конкурса «Русский Гофман» (Калининград, 2022 г.); лауреат Международного фестиваля «Всемирный День Поэзии» (Нижний Новгород, 2018 г., Санкт-Петербург, 2019 г.); финалист открытого фестиваля поэзии «Созвездие СЛОВО» (Владимир, 2018 г.).

Сказка

Уйти с головой в оффлайн и развеять сомнений дым.
Пусть явное станет тайным, запутанное — простым.
Давай, сочиняй отмазки, давай, начинай играть.
Расслабься, всё это — сказка, и можно спокойно врать.
Сюжет — ерунда. Дешёвка. Банальный, больной. Смешной.
Зачем-то в твоей хрущёвке нет щётки моей зубной,
зачем-то ты мне приятель — мемасы и болтовня.
Зачем-то в твоей кровати по-прежнему нет меня.
Вот следующая страница: ты весел, влюблён и пьян.
И кто там из нас Жар-Птица, а кто там из нас Иван, не
важно.
Всего лишь образ, который ничуть не быль.
Но сказка должна быть доброй, иначе зачем ей быть
Иначе зачем всё это?
Мы оба — Иван-дурак: сказали — не трогать клеток, но мы не умеем так.
Мы, в общем-то, разной масти: я — в Питер хочу, ты — в
бар, ты слушаешь Анну Асти, я слушаю Linkin Park, ты зол
и высокомерен, во мне мои бесы спят, и ты ни во что не
веришь, а я — до сих пор — в тебя.

И сказка жива, пока я тут вру о тебе в стихах.
Останемся дураками. Останемся в дураках.

Алиса

Алиса сидит на облаке.
Из-за облака солнце выплыло,
Алиса сама как солнышко — улыбка теплом лучится.
Говорит: «Дорогие родители, я вас выбрала.
Я друг к другу вас привела,
разрешите, пожалуйста, мне случиться!»

Там, внизу, её голос не слышно: то ли ветер так громко воет,
то ли капельки облаков слова её тормозят.
Там, внизу, никак не могут договориться двое.
Алиса так хочет помочь, но, увы, нельзя…

Чем могла, помогла: из лучей путеводный клубок слепила,
но они (вот слепые!) упорно его не видели…
Говорит: «Дорогие родители, вы дебилы.
Я ведь точно уверена: вы двое — мои родители!

Я в вас верила, правда: мы все здесь такое видим.
Как вы сделали так, что из вас никакого толку?!»
Алиса молчит, свесив ножки, на облаке сидя.
Алиса грустит. Но грустить ей уже недолго.

Представляешь, чудеса не умеют мечтать о чуде.
Чудеса видят больше, потому что смотрят совсем не глазами.
Говорит: «Поняла, дорогие родители: вас — не будет».
Алиса спрыгивает с облака
и исчезает.

Насовсем.

Вот и всё. Остаётся написанное подытожить.
Это просто стишок — прочитай и забудь. И закрой страницу.
А потом засыпай, и пускай Алиса тебе приснится.
Посмотри, как она была на тебя похожа.

Птица счастья

Не спеши нажать на крест. Это сказочка на вырост.
Говорят, что бог не выдаст — и тогда свинья не съест.
Научившийся молчать не продолжит разговора,
уличит по шапке вора и начнёт рубить с плеча.
Как загруженный студент, засыпаешь в электричке.
Шум в вагоне, тихо в личке.
Осень — сильный аргумент
захотеть построить мост
над раскопанным оврагом,
над которым белых флагов
не даёт развесить злость.
Аргументы встали в ряд,
никого не убедив,
но только
кажется наивным выбор — людям доверять.
Сделав смыслом жизни ложь,
никому не доверяли
и опять
шагали в дали,
что не очень-то дойдёшь,
наугад и напролом, беспринципным ледоколом,
не заметив:
белый голубь машет призрачным крылом.
Ни вопроса, ни ответа, лишь усталость и бессилье.
Птицу счастья звали синей, но она — другого цвета.

Шерлок

Бессистемно и не по плану,
в ожидании слова «стоп» —
переменных непостоянных
бесконечный калейдоскоп:
знаки, буквы, за иксом игрек
без и краткого на конце…
Мы играли в такие игры,
где победа — не самоцель,
сочиняли такие ночи,
где сценарий — безумный блог.
Неприкаянных одиночек
непродуманный диалог
не задался на самом старте —
глупо ждать от него чудес, но
мы как Шерлок и Мориарти:
друг без друга — неинтересно.
Выдавая азарт за разум,
незаметно прошли рубеж.
Знай: таким вот, как я, заразам
тоже нравится этот треш.
И возможно вообще без слёз ли,
если рай перепутан с адом?..
Зритель ждёт продолженья после
Рейхенбахского водопада.

Зритель пусть себе ждёт, но мы-то
завершили эксперимент.
Всё. Стоп, снято. Финал — открытый.
Будем думать, что хэппи энд.

Не люблю

Логичный итог.
Не понять: мы кто
друг другу с тобой теперь?
Но, если б умела молиться, то
молилась бы о тебе.
Увы, я не знаю совсем молитв —
не мой, очевидно, стиль.

«Не трогай, вот тут у меня болит».
Не трогаю, ок. Прости.

Давай эту боль уберём за кадр,
давай лучше — ни о чём:
смотри-ка, красивый какой закат
волшебным своим лучом
к чертям прогоняет фантом зимы
и машет с насмешкой вслед…

Мы видели столько друг в друге тьмы,
а сможем увидеть свет?

По-моему, мы с тобой в точке «ноль».
По-моему, это плюс.

И если любовь для тебя про боль,
то я тебя
не люблю.

Подорожник

Опять не спрашивая, можно ли,
так грубо и неосторожно так
меня приложишь подорожником
к открытой ране на душе —
пусть ненадолго станет легче, но
как видишь, рана не залечена,
а подорожник искалеченный
не лечит ничего уже.

Наш мир наполнен экивоками,
мы близкие, но одинокие,
и если был бы ты Пиноккио,
твой нос бы до Луны дорос.
Наш путь, расчерченный запретами,
нас не ведёт из мрака к свету, но
твоими пахнет сигаретами
сегодня от моих волос.

Бесцельно тыкаем без толку мы
друг друга колкими иголками
и режем прошлого осколками
наш плохо склеенный дурдом.
Но научились тем не менее
прощать друг другу неумения…
Мы — идиоты, а не гении.
Но мы растём.

Об обычном

Я не умею о высоком,
зато умею об обычном:
рисунок на стене кирпичной,
весенне-розовые окна…
В Оку с откоса на закате
роняя раненое солнце,
весна по городу несётся
на ярком жёлтом самокате.
Март самолётиком бумажным
летит в распахнутые двери,
и мы с тобой друг в друга верим,
и это почему-то важно.

Ангел

Сумасшедшее время бессонных ночей демонстрирует
жуткий звериный оскал.
Кто неправ, тот дурак.
Кто дурак, тот ничей.
Кто потерян, того здесь никто не искал.
Жизнь подкинет лимон — сочиняй лимонад, подбирай его
вкус, словно рифму поэт.
Твой отчаянный ангел крылат и пернат.
Заблудился во тьме?
Принесёт тебе свет, одеяло поправит и включит ночник,
прогоняя тревожные глупые сны.
Даст волшебный пинок — мол, возьми и начни уже что-то
менять с этой странной весны!
Непослушное время не лечит — летит, время —
брошенный мяч, а не опытный врач.
Бедный ангел вконец задолбался светить, научился
бухать, материться и врать.
Рассмеётся и скажет, что это не грех.
И обнимет нелепым холодным крылом, ненавидя свой
свет, не умеющий греть.
Ты живой человек.
Поделись с ним теплом.

«Без отчётливых знаков «добро» и «зло…»

Без отчётливых знаков «добро» и «зло»,
дав нам право решать самим,
сумасшедший филолог собрал из слов
этот несовершенный мир.

Мы сидим и боимся глаза открыть,
а считаем, что свет — погас…
Знаешь, бог не мешает нам дичь творить,
потому что он верит в нас.

Ружьё

Если на сцене висит ружьё,
значит, кого-то убьют в конце.
Автор спектакля сидит и пьёт,
страхи свои заключив в свинце,
ставит бессмысленный злой хештег
нашей игрушечной не-войны.
Я ведь не тактик и не стратег,
только и знаю, как выть и ныть,
если вокруг началась стрельба,
если вокруг всё смешалось вмиг…
Я не солдат. Я, поверь, слабак
и пацифист. Я всегда за мир.
К чёрту чужое. Моё — моё.
Знаю, ты скажешь, что это чушь:
вижу — на сцене висит ружьё,
но всё равно до сих пор учусь
дверь не ломать — открывать ключом,
не поджигать, а беречь мосты…
Не разбираясь почти ни в чём,
точно уверена: враг — не ты.
Не закрываю глаза на бой,
не отступаю и не бегу.
Я — на твоей стороне. С тобой.
Зря ты относишься, как к врагу.
Автор оставил всех в дураках,
зная: кого-то убьют в конце.
Видишь, ружьё у тебя в руках.
Не ошибись, выбирая цель.

Дорога

Она не про тепло, не про уют.
В её глазах отчаянно поют
две перелётные смешные птицы,
её природа — тьма и пустота,
её привычка — повернуть всё так,
что остаётся сдаться и проститься.
Она не про любовь, не про семью —
она закрыла тему кнопкой «mute»,
отгородилась надписью «не трогать»
и спряталась от жизни в дикий лес.
Откуда у тебя к ней интерес?
Пойми: она — не дом. Она — дорога,
шоссе из ниоткуда в никуда,
и быть ничьей — её беда и дар,
и снова притворяться, веря в бред свой…
А ты себе признаешься в конце
концов, что для тебя она — не цель.
Скорее — средство.

Исповедь

Наносила маршруты дальние
острым грифелем на холсты,
сочиняла себе страдания,
попадавшие в лонг-листы.
Под названием «знаем — плавали»
обнаружив простой букварь,
размышляла: имею право ли
или просто без пары тварь?
В бестолковой игре без правил всё
проиграла самой себе.
Мне ведь тоже совсем не нравился
этот вечный на месте бег:
страшно с места сойти попробовать —
проще, видно, с ума сойти…
Верь — не верь, но мой каждый стих —
это исповедь, а не проповедь.

«Освоить навык быть собой…»

«Жизнь разнашивается, как ботинок — чем дальше, тем удобнее»
(с) Борис Гребенщиков

Освоить навык быть собой.
Решиться стать простым и добрым.
Жизнь разносилась, как сапог —
красивый, стильный и удобный,
чуть-чуть испачканный в грязи.
Поверив только что обутым,
зайти за счастьем в магазин,
узнать — его не продают там.
Не то, чтоб кто-то раскупил,
виной не жадность и не жалость.
На полках что-то залежалось,
но приглядевшись, видишь — пыль.
Закончить бесполезный спор,
швырнуть в окно ненужный пластырь…
Жизнь разносилась, как сапог.
Не в этом счастье?

«Весна начнётся позже. А пока…»

Весна начнётся позже. А пока
пустое время, новая строка,
знак препинания в конце абзаца,
в реальность вбитый, словно в стену гвоздь:
следи, чтоб точка не растила хвост —
ей неприлично запятой казаться.

Поставить дату, подпись и печать,
всё завершить, чтоб новое начать:
пусть будет так, и ничего не жаль, но
ты смотришь, как птенец из скорлупы,
а мысли хаотичны, и глупы,
и матерны, а не материальны.

НАТАЛЬЯ ГАВРИЛОВА

Большая Тавда, Кемеровская область

Учитель начальных классов и музыки МБОУ «Большеталдинская СОШ» село Большая Талда, Кемеровская область — Кузбасс.

Поэзия вошла в мою жизнь ещё в школе — робкие строки рождались сами, без наставников и подсказок. Годы шли, я стала учителем, но внутренний голос, зовущий к рифме, не затихал. Однажды я вновь взяла ручку и бумагу — и слова полились, как прежде. Сегодня я участница районного поэтического клуба «Чистые родники». Являюсь дипломантом муниципальных и областных конкурсов как автор и исполнитель своих песен. В 2025 году сбылась моя давняя мечта: увидела свет книга «Как я люблю осень». В ней — тридцать лет переживаний, образов и строк, которые стали частью меня.

Рубят лес

Только щепки летят — рубят лес.
И не жалко — годами не мерили.
За неделю из вида исчез,
А растили его поколения.

Он село от ветров защищал,
Грел, кормил, кислород отдавал.
Лесу этому все были рады.
Мы теперь потеряли отраду.

Не спросили, срубили. Не жаль?
В горле ком, да и ноги не держат.
Посмотрела я из дому вдаль,
А родимого нет. Люди, где же?

Изувечить не каждый готов —
Исполиновы головы сечь.
Только слышится звон топоров.
Рубят батюшку — не уберечь!

Местечко есть в Талде

Местечко есть в Талде: заросшее талиною,
Оно моё и только — сама себе завидую.

У ручейка, за прудиком, где маленький мосточек.
Свою тоску сердечную несу к воде проточной.

Вдыхаю запах ивы, осоки, камыша.
И с ними, как с родными, слилась моя душа..

Тот запах детства речка несёт за годом год.
Вдыхаю я и девочкой бегу за поворот,

Где ждут меня подружки, лапта и чехарда.
Живёт там деревушка — тогдашняя Талда.

Талдинка

Мы речку свою называли Талдинка
Любовно и нежно, по-детски легко.
Была она летней порой как картинка,
Зимой покрывалась пушистым снежком.

Весной разливалась, была словно море.
Срывала мосты своим льдом.
Осенней порой остывала в миноре,
Готовясь заснуть крепким сном.

И в пору любую к реке притяженье,
С ней рядом как с другом тепло.
Река — в бесконечность движенье.
С водой всё давно утекло.

А речка осталась Талдинка.
Бежит вдоль Талды ручеёк.
Он жизни моей серединку
Однажды уже пересёк.

Пойду вдоль своей тихой речки,
Ладонью коснусь её вод.
И в детство шагну по дощечке,
Оно до сих пор меня ждёт.

Оно до сих пор меня помнит,
И я его помню до дыр.
Мы с ним помолчим, и по тёмну
Вернусь в свой теперешний мир.

Здесь тонкая речка Талдинка
Течёт без конца день за днём.
Сорвётся вдруг в воду слезинка,
Поплачем немножко вдвоём.

Уйду я от детства, от речки
Но след мой не смоет вода.
Запомнит и смех, и словечки,

Что слышала здесь, навсегда.

Пьедестал памяти

Деревня моя довоенная
Жила, не тужила она,
Пока в её долю согбенную
Не вторглась однажды война.

И встали тотчас её жители
Страну от врага защищать,
Покинув родные обители,
Но с мыслью вернуться назад.

Не все воротились из боя,
Сложили головушки ниц,
Не выйдя из общего строя,
Не пряча от ворога лиц.

Другие вернулись обратно,
За мирную взялись упряжь:
Сменили ружьё на лопату.
И мирный поймали кураж.

И встала страна благодарна,
А те, кто её защищал
И те, кто её поднимал
Воздвигнуты на пьедестал!

Я вспоминаю День Победы

Я вспоминаю День Победы,
А с ним и молодость свою,
Как мы вели на праздник деда,
Подруги дедушку Илью.

Мы приведём его, посадим
На первый, на почётный ряд.
Садится он с другими рядом
И ярче станет от наград.

Как он гордился тем, что воин,
Что защищал свою страну,
Что он наград своих достоин.
Не часто вспоминал войну…

Он на себе пронес обузу
Тяжёлых лет, военных лет.
«Служу Советскому Союзу!» —
Был для него один ответ.

Шутили мы над ним со Светкой…
Теперь его давно уж нет.
Но вспоминаем мы нередко,
Каким весёлым был наш дед

Соседка

Есть соседка баба Вера у меня,
Нам какая-то далёкая родня,
Ну да как родня? — в Талде мы все родня,
Только мне досталась именно она.

Тридцать лет живём бок о бок, не тужим.
Не зовём друг друга мы на званый ужин.
Знаю я, что за забором есть она,
А она, конечно, помнит про меня.

Если худо — позвонит и позовёт,
Если ладно — тишина, и всё пройдёт.
Договор у нас такой, чтоб до звонка
Дотянуться бы всегда могла рука.

Летом видимся почаще, каждый день,
Посудачим, опершися на плетень.
В зимний час метель кружит, бывает снежно.
Всё же в гости ходим, только реже.

Обсуждаем жизнь, насущные дела,
Как там грядки — не забила ли трава?
В летний зной у неба просим дождя,
А в дождь о солнышке мечтаем, вдаль глядя.

Как здоровье. Что в селе говорят.
Мы с ней ладим, годы-лета подряд.
Хорошо, что вместе мы столько лет.
Эта бабушка — мой дом, мой тёплый свет.

Неповторимый край

Почему так тепло мне,
Почему на душе покой?
Что живу на своей земле.
Она примет меня любой!
Спрячусь в ветви лесов от беды,
По полям и лугам пробегусь,
Отдышусь и напьюсь воды.
Это всё — моя дивная Русь!

Пусть не нравится здесь другим,
Пусть не видят они красот.
Только край этот неповторим!
Эта вотчина — мой оплот.

Здесь леса и поля мои,
И друзья, и враги мои.
Память здесь и ещё жива.
Она жизни моей кружева!

Легенда о жёлтой берёзе

На опушке родного села
Золотая берёзка росла.
Почему же она золотая?
Вот легенда сложилась какая:

Под корнями берёзы младой
Спрятан кладом запас золотой,
А запрятал его сам Колчак.
Было так это или не так?!

Но, однако, легенда живёт,
И в неё молча верит народ.
Корни клад золотой тянули,
Листья, словно монетки сверкнули.

Та берёзка весною и летом
Была в жёлтые листья одета.
Средь зелёных сестрёнок она

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.